

В.А. Ильиных*
В.Б. Лапердин**

V.A. Il'inykh*
V.B. Laperdin**

Хлебозаготовительная кампания 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае

Grain Collection Campaign of 1936/1937 in the West Siberian region

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-2

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-5-2

УДК 94(571.1)“1936/37”

Выходные данные для цитирования:

Ильиных В.А., Лапердин В.Б.

Хлебозаготовительная кампания 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 19–35 URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-02.pdf>

How to cite:

Il'inykh V.A., Laperdin V.B. Grain Collection Campaign of 1936/1937 in the West Siberian region // Historical Courier, 2019, No 5 (7), pp. 19–35. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-5-02.pdf>

Abstract. The article focuses on a detailed reconstruction of the course and results of the grain collection campaign of 1936/37 in the West Siberian region. The topic was analyzed in the context of the agrarian policy of the Soviet state. It was found out that in 1936/37 the ruling regime eased pressure on the village. Grain supply rates were decreased and arrears were written off from collective farms. This should have contributed to their organizational and economic strengthening. In addition, it was decided to abandon forcing and emergency methods of grain procurement. However, authorities of the West Siberian region did not immediately accept the Center's instructions. The scope of repressions during the spring sowing campaign in the region significantly surpassed its number in other regions of the country. At the end of summer and at the beginning of autumn 1936, calendar tasks for the grain procurement were failed. The main reasons for the disruption of the state plan were untimely harvesting, unprecedented protraction in grain thrashing, and notable grain losses as a result of the bad labor organization in collective and state farms. The situation was also complicated by crop failure in the south-west of the region. In order to intensify the procurement, the pressure on the lagging areas, collective farms, and individual farms, increased. But in general, the scope of repressions during harvesting and the grain collection campaign of 1936 decreased both in comparison with the similar campaigns of previous years and the spring sowing campaign of the current year. In late October and November, regional authorities got from the Center the decline of annual procurement plan rates. But despite this, many collective farms affected by crop failure were left without seeds and food grain. It was possible to prevent famine and breakdown of spring sowing solely by issuing grain and seed loans to the areas affected by crop failure.

Keywords: agricultural policy of the Soviet state; agriculture; grain collection; collective farm system; grain problem; Siberia.

The article has been received by the editor on 09.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ильиных Владимир Андреевич**, доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: agro_iwa@mail.ru

Il'inykh Vladimir A., Doctor of History Sciences, Head of the Department, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: agro_iwa@mail.ru

** **Лапердин Вячеслав Борисович**, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора аграрной истории Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: laperdin2011@mail.ru

Laperdin Vyacheslav B., Candidate of History Sciences, Junior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: laperdin2011@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется детальная реконструкция хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае. Анализ проводится в контексте аграрной политики Советского государства. Установлено, что в 1936/37 г. правящий режим ослабил давление на деревню. Снизились нормы зернопоставок, осуществлено списание недоимок с колхозов. Это должно было способствовать их организационно-хозяйственному укреплению. Кроме того, было решено отказаться от форсирования и чрезвычайных методов проведения хлебозаготовок. Однако руководство Западно-Сибирского края не сразу восприняло установки Центра. По размаху репрессий во время весенней посевной кампании край значительно превзошел остальные регионы страны. В конце лета – начале осени 1936 г. календарные задания по хлебосдаче в крае не выполнялись. Основными причинами срыва государственного плана стали несвоевременная уборка урожая, беспрецедентное затягивание обмолота, значительные потери зерна, являвшиеся следствием неудовлетворительной организации труда в колхозах и совхозах. Ситуация также осложнялась очередным недородом на юго-западе края. С целью активизации заготовок усилилось давление на отстающие районы, колхозы, единоличные хозяйства, в том числе репрессии. Но в целом размах репрессий во время уборочной и заготовительной кампании 1936 г. снизился как по сравнению с аналогичными кампаниями предыдущих лет, так и с весенней посевной кампанией текущего года. В конце октября – ноябре краевое руководство добилось от Центра снижения годового заготовительного задания. Несмотря на это многие пострадавшие от недорода колхозы остались без семян и продовольственного зерна. Предотвратить голод в деревне и срыв весеннего сева удалось лишь за счет выдачи пострадавшим от неурожая районам продовольственных и семенных ссуд.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства; сельское хозяйство; хлебозаготовки; колхозный строй; зерновая проблема; Сибирь.

Проведение сталинской модернизации обеспечивалось тотальной и имеющей преимущественно внеэкономический характер перекачкой материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки. В 1930-е гг. основной натурально-продуктовой податью в земледельческих регионах России как по субъективной тяжести для крестьян, так и по объемам и стоимости изъятия были централизованные хлебозаготовки, в рамках которых, вне зависимости от официального наименования методов их осуществления, происходило практически бесплатное и принудительное отчуждение в пользу государства произведенного в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах зерна. В СССР ежегодное проведение хлебозаготовок традиционно приобретало характер хозяйственно-политических кампаний. На организацию заготовок зерна направлялись основные усилия органов партийного и государственного управления в аграрной сфере. Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики. Задачей настоящей работы является анализ хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае, являвшемся важным зернопроизводящим регионом страны.

С 1933 г. основными видами централизованных заготовок в СССР являлись обязательные поставки колхозов и единоличных хозяйств, взимаемая с колхозов натуроплата МТС, хлебосдача совхозов, возврат натуральных (семенных, фуражных, продовольственных) ссуд, взятых колхозами и совхозами у государства в предыдущие годы. Объемы хлебопоставок определялись по единым для каждого сельского района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, вводились более высокие нормы хлебосдачи. Нормативы сдачи для единоличных хозяйств превышали колхозные. Размеры натуроплаты рассчитывались исходя из плавающих поразрядных расценок отдельных видов

сельхозработ, зависящих от уровня урожайности. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд урожайности, платило МТС больше. Наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев предусматривалось также процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Недовыполненная в текущем году часть задания по поставкам и натуроплате переходила в недоимку, подлежала погашению на следующий год и включалась в план централизованных хлебозаготовок. Совхозы сдавали хлеб в соответствии с производственными планами¹.

Хлебозаготовительная кампания 1935/36 г. в СССР завершилась безусловным успехом. Годовой план централизованных хлебозаготовок был выполнен в беспрецедентно короткие сроки – к 10 октября 1935 г.² Заготовки зерна составили 1502,6 млн пуд., что на 12,8 % превышало показатели предыдущего года³. По результатам кампании было решено снизить тяжесть налогово-податного обложения зернового хозяйства колхозов. Это должно было способствовать их организационно-хозяйственному укреплению.

27 февраля ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, предусматривающее сокращение норм зернопоставок колхозами ряда регионов страны. Погектарные нормы хлебосдачи для колхозов Западно-Сибирского края, обслуживаемых МТС, снижались с 2,1 до 1,5 ц/га, для прочих колхозов – с 2,4 до 2,2 ц/га⁴. Снижение погектарных норм привело к сокращению плановых заданий. Государственный план обязательных поставок колхозами на 1936/37 г. по СССР был на 110,7 млн пуд. (на 13 %) меньше фактической сдачи хлеба по данному виду централизованных заготовок. Снижение размеров поставок должно было компенсировать увеличение сбора натуроплаты за счет расширения масштабов машинной обработки пашни. План поступления хлеба в счет натуроплаты вырос по сравнению с фактическим ее сбором в 1935/36 г. на 111,7 млн пуд. (на 30,5 %)⁵.

Подготовка к хлебозаготовительной кампании в Западно-Сибирском крае традиционно началась с принятия планов ярового сева. Разработанные крайземуправлением порайонные планы были в целом одобрены крайкомом ВКП(б) и направлены на места для ознакомления. Многие районы выступили с ходатайствами об их снижении. 13 февраля бюро крайкома приняло решение внести «некоторые изменения» в посевные планы 42 районов и Нарымского округа. «Дальнейшие ходатайства по пересмотру планов» в соответствии с постановлением бюро крайкома запрещались⁶. 20 февраля в краевой газете «Советская Сибирь» опубликовали постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О государственном плане весеннего сева 1936 г.», а на следующий день – постановление Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома «О плане весеннего сева 1936 года» с его порайонной разверсткой. Всего в крае весной планировалось засеять зерновыми 5258,8 тыс. га, в том числе колхозами – 4340,1 тыс. га, совхозами – 808,7, единоличниками – 110 тыс. га. 28 марта в «Советской Сибири» было опубликовано постановление президиума Западно-Сибирского крайисполкома о порайонных нормах хлебосдачи. После этого началась работа по доведению посевных планов и вручению колхозам и единоличным хозяйствам обязательств по поставкам⁷.

Несмотря на существующий запрет, в краевые органы управления поступали ходатайства о снижении или уточнении посевных планов. 7 марта секретарь Асиновского райкома ВКП(б) и председатель райисполкома направили в крайком и крайисполком телеграмму, в которой сообщалось о сокращении числа единоличных хозяйств на территории района.

¹ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 90, 107–108, 112–113.

² Правда. 1935. 14 окт.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 936. Л. 19.

⁴ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). 1936. № 13. Ст. 108.

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы: в 5 т. 1927–1939. М., 2002. Т. 4: Конец 1934 – 1936. С. 800; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 936. Л. 19.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 694. Л. 1–1 об.

⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 186. Л. 165.

После 1 января 1936 г. в колхозы вступило 475 единоличных дворов, выбыло с мест постоянного проживания 509 дворов. В итоге на 1 марта в районе осталось 1479 хозяйств единоличников. В связи с этим предлагалось сократить план ярового сева по единоличному сектору на 1270 га, соответственно увеличив план по колхозному сектору. 11 марта бюро крайкома отказало руководству Асиновского района в данной просьбе⁸. 14 апреля было принято совместное постановление бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома о внесении корректив в посевные планы. По 15 районам проводилось перераспределение плановых показателей по колхозам, обслуживаемым и не обслуживаемым МТС. В Мошковском районе часть задания единоличных дворов возлагалась на колхозы. План сева Кемеровского района был снижен, ходатайства 8 районов отклонены⁹.

Весна 1936 г. в Западной Сибири была запоздалой. Во многих районах сев начался на 15–18 дней позже обычного. Посевные работы прерывались в связи с выпадением снега¹⁰. Так, на 10 мая 1936 г. яровыми культурами было засеяно 2134 тыс. га, на 15 мая – 3037 тыс., тогда как на те же даты 1935 г. – 2373 тыс. и 3426 тыс. га соответственно¹¹. Власти региона в качестве одного из стимулов ускорения темпов посевной вновь прибегли к репрессиям. При этом край стал «лидером» по количеству осужденных. В докладе сельхозотдела прокуратуры РСФСР прокурору СССР А.Я. Вышинскому «Об итогах работы органов прокуратуры по весеннему севу»¹² отмечалось, что в целом по республике происходило снижение численности репрессированных по делам, связанным с весенним севом, а в Западно-Сибирском крае их число по сравнению с предыдущим годом увеличилось. За весеннюю посевную кампанию было осуждено 582 чел., за время с 14 апреля по 1 июня 1936 г. – 1428 чел., что составляло 21,5 % от общего числа осужденных по РСФСР в целом. В связи с этим автор доклада отметил: «Нет ни одного края и области, где бы цифра осужденных приближалась бы в значительной степени к тому количеству, которое дала Западная Сибирь».

По мере развертывания весенней посевной кампании происходило изменение направленности репрессий. Если в начале весны их жертвами становились в первую очередь колхозники, то по мере развития кампании и все более проявлявшегося отставания единоличного сектора репрессиям все чаще стали подвергаться единоличники. Доля единоличников в общем числе лиц, привлеченных к суду «за саботаж сева», в апреле составляла 44 %, в мае – 70 %¹³. Одним из осужденных был единоличник из деревни Плотавы Алейского района Сечкарев, который «запряг в плуг» свою жену «и погонял, говоря при том, что смотрите, мол, как нас заставляют работать». Данная акция Сечкарева была квалифицирована как «кулацко-демонстративная вылазка», он был арестован, однако затем по распоряжению помощника крайпрокурора освобожден и привлечен к уголовной ответственности по ст. 61 УК РСФСР¹⁴.

Несмотря на оказываемое давление, план по единоличному сектору не был выполнен. Причиной этого стало сокращение количества и производственного потенциала единоличных хозяйств. На 1 октября 1935 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 124,2 тыс. единоличных дворов, а на 1 июля 1936 г. – 69,5 тыс. (в 1,8 раза меньше)¹⁵. В 1935/36 сельскохозяйственном году площадь посева зерновых культур в единоличном секторе края снизилась по сравнению с предыдущим годом в 5,2 раза, составив 48 тыс. га. Колхозам план весеннего сева удалось перевыполнить на 2,5 %¹⁶. Общая площадь озимых и

⁸ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 702. Л. 144, 145. План ярового сева по единоличным хозяйствам Асиновского района составлял 4640 га.

⁹ Там же. Д. 706. Л. 20–20 об.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. Л. 44–45.

¹¹ Советская Сибирь. 1936. 14 мая, 18 мая.

¹² Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 810–817.

¹³ Там же. С. 812.

¹⁴ Там же. С. 765.

¹⁵ МТС и колхозы в 1936 году: стат. сб. М., 1937. С. 51.

¹⁶ Советская Сибирь. 1936. 24 июня.

яровых культур в колхозном секторе увеличилась на 7,5 %. Следует отметить, что данный результат был достигнут после сильного недорода предыдущего года. Компенсировать его последствия удалось благодаря тому, что край получил, по выражению первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, «громдную помощь» семенами и продовольственным зерном¹⁷. В совхозном секторе зерновых посеяли на 6,3 % меньше, чем в 1934/35 г., что было связано с передачей части совхозных земель колхозам¹⁸. Прирост посевов хлебов по всем секторам аграрной экономики Западно-Сибирского края в 1935/36 г. составил 1,6 %¹⁹.

11 июля 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили годовой план поступления зерна по поставкам и натуроплате работ МТС. Задание по хлебопоставкам колхозам Западно-Сибирского края составляло 47 млн пуд., единоличникам – 1,5 млн пуд. Объем собранной натуроплаты должен был составить 32 млн пуд. В принятом постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР указали «партийным и советским организациям на опасность проявления в текущем году рецидивов скидочных настроений, особенно опасных в связи с фактами самоуспокоенности в отдельных парторганизациях», и предложили «уже с первых дней обмолота приступить к выполнению утвержденного настоящим постановлением годового плана сдачи зерна государству, не допуская какого-либо ослабления мобилизованности партийных, советских организаций и особенно заготовителей до выполнения полностью каждым в отдельности единоличным хозяйством утвержденного для них годового плана сдачи зерна государству»²⁰.

Во второй половине июля Центр утвердил годовые планы по другим видам централизованных заготовок. В Западно-Сибирском крае совхозы должны были сдать государству 13,2 млн пуд. хлебопродуктов, задание по возврату натуральных ссуд колхозами и совхозами – 10 млн пудов²¹. 26 сентября бюро крайкома ВКП(б) разверстало по районам годовое задание по сбору натуроплаты в размере 33 302 тыс. пудов²². В итоге на 1 сентября 1936 г. в соответствии с государственным заданием на 1936/37 г. объем централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае должен был составить 105 087 тыс. пуд.

Недород предыдущего года привел к резкому увеличению недоимок по зернопоставкам и натуроплате МТС. В пострадавших от неурожая 1935 г. колхозах хлебосдача, включавшая погашение недоимок, превышала ожидаемый валовой сбор. В связи с этим руководство Западно-Сибирского края обратилось в Центр с ходатайством о списании с колхозов края задолженности. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о частичном списании недоимок по обязательным поставкам, но отклонило просьбу о списании и отсрочке взыскания задолженности по натуроплате МТС²³. По информации Р.И. Эйхе, озвученной им в выступлении по радио по вопросам хлебозаготовок 22 августа 1936 г., имеющаяся задолженность по поставкам предыдущего года «с колхозов большинства районов была снята совсем, по раду районов – наполовину и только колхозам четырех районов, где урожай был хороший, льготы по задолженности не было предоставлено»²⁴.

В предыдущие годы Центр ставил перед регионами задачу досрочного выполнения плана централизованных хлебозаготовок. Данное требование мотивировалось необходимостью восполнения возникающего в конце осени – начале зимы дефицита хлебопродуктов.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. С. 46.

¹⁸ См.: Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 404.

¹⁹ Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 15.

²⁰ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 800.

²¹ Там же. С. 809; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 196. Л. 92.

²² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 732. Л. 17 об.

²³ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 829.

²⁴ Советская Сибирь. 1936. 25 авг.

В 1936 г. подобной угрозы не существовало. Наполненность государственного хлебного фонда была достаточно высокой. В связи с этим на июньском (1936 г.) пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украинской ССР С.В. Косиор предложил не форсировать хлебозаготовки, а в первую очередь заняться уборкой. Он заявил, что «кончать к началу августа всю хлебосдачу – это левачество. Действовать так – это значит подрывать работу колхоза. У колхоза нет тягла, а его заставляют во что бы то ни стало закончить хлебосдачу к этому сроку»²⁵. Ряд региональных руководителей поддержал Косиора. Категорическое несогласие с ним высказал председатель Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР И.М. Клейнер. Однако какого-либо решения по данному вопросу пленум не принял. Сроки завершения хлебосдачи оставались прежними. Колхозы Западно-Сибирского края должны были рассчитаться по поставкам к 1 ноября, единоличные хозяйства – к 1 октября, совхозам надлежало завершить выполнение годового плана к 1 ноября²⁶. При этом каких-либо предложений о завершении кампании до этих сроков в 1936 г. из Центра не поступало.

Затягивание весеннего сева вследствие неблагоприятных погодных условий привело к позднему созреванию зерновых в основных сельскохозяйственных районах Западной Сибири. Соответственно позднее, чем обычно, началась хлебоуборка и хлебосдача. Ситуация также осложнялась очередным недородом на юго-западе края. В докладной записке, адресованной И.В. Сталину и В.М. Молотову, первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председатель крайполкома Ф.П. Грядинский сообщали: «При хорошем урожае в большинстве районов края в текущем году все районы Кулундинской степи и значительная часть смежных с ними, подвергшиеся сильной засухе, собрали весьма низкий урожай. 20 районов имеют урожай зерновых в среднем 2,6 цент[неров] с га, а в отдельных районах, как, например, в Славгородском, намолочено лишь 1,1 цент[нера] с га и в Ново-Киевском – 0,9 цент[нера] с га». Неблагоприятные погодные условия сказались и на северных и восточных районах края. На их территории «имела место массовая гибель озимых посевов, и, кроме того, значительная часть посевов пострадала от августовских и сентябрьских заморозков, застигших посевы в состоянии молочной спелости»²⁷.

Наиболее ранней культурой в регионе являлась озимая рожь²⁸. Чтобы как можно раньше развернуть уборочные работы, 7 августа крайком и крайисполком направили телеграмму 30 районам с указанием, не дожидаясь созревания целых массивов ржи, проводить уборку отдельных участков и закончить сдачу зерна к 1 сентября. 8 августа аналогичная телеграмма была отправлена еще 36 районам края²⁹.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться районному и краевому руководству в ходе уборочных работ и хлебосдачи в августе 1936 г., не отличались от предыдущих лет. Косовица, скирдование и обмолот хлеба затягивались; часть убранный урожай, не защищенный от дождя навесами, гнила; колхозы везли на приемные пункты некондиционное зерно: слишком влажное, сорное или зараженное клещом. Колхозные правления, стремясь удовлетворить нужды колхозников, зачастую превышали установленные государством нормы авансирования³⁰. Купинский район мог досрочно рассчитаться по заготовкам, однако весь имевшийся в распоряжении колхозов хлеб был заражен клещом и не принимался заготовителями. На просьбу района рассчитаться с

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 572. С. 43.

²⁶ Советская Сибирь. 1936. 6 июня.

²⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 796. Л. 7.

²⁸ Доля озимой ржи в общей площади посевов зерновых культур в Западно-Сибирском крае в 1935/36 г. сельскохозяйственном году составляла 8,1 % (Посевные площади СССР. С. 17, 42).

²⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 732. Л. 46; Д. 738. Л. 41.

³⁰ Колхозам до завершения поставок позволялось использовать на внутрихозяйственные нужды, включая натуральное авансирование колхозников, 10 % намолоченного зерна. «Для хороших колхозов, добросовестно работающих и получивших хороший урожай», этот процент мог повышаться до 15 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2039. Л. 60).

государством таким зерно бюро крайкома ответило отказом. В Коченевском районе председатели колхозов им. Энгельса и им. XVII партсъезда распорядились весь первый обмолот засыпать в колхозные амбары, несмотря на директиву везти его прямо из-под молотилки на приемные пункты. Часть хлеба ушла на авансирование колхозников. В колхозе им. Эйхе Ирменского района не подготовили зерносушилки, не построили крытых токов и навесов, в результате чего сгнило более 400 из 1000 ц убранный хлеба³¹.

В совхозах ситуация была не лучше, чем в колхозах: техника зачастую простаивала в результате частых поломок или плохой организации работы; автомастерские не могли обслуживать все работающие машины; зерносушилок не хватало и убранный хлеб гнил в сырую погоду; зерно не отправлялось на склады Заготзерно, а задерживалось в совхозах, что повышало вероятность хищений и разбазаривания; заготовительные пункты отказывались принимать хлеб из-за низкого качества. Уполномоченный Комиссии советского контроля (КСК при СНК СССР) после произведенной им проверки докладывал: «На токах и перевалках в [зерно]совхозах в данный момент скопилось очень много зерна. Для его подработки привлекаются случайные люди. Так как подработка такого зерна проводится круглые сутки, то при отсутствии освещения на токах вполне возможно хищение зерна. <...> Проверкой установлены отдельные случаи ([сель]х[оз] артель «Новая жизнь», Алейский [зерно]совхоз), когда возчики зерна и шоферы, получив отказ на заготпункте принять привезенное зерно ввиду его некондиционности, оставляют это зерно на [станции] Алейская в колхозных и совхозных квартирах, так называемых экспедициях. Так как это зерно под расписку не сдается, то и в данном случае вполне возможно хищение хлеба»³².

Заготовительные задания на август устанавливались районам в зависимости от начала уборочных работ. Так, 8 августа 30 районов края вместе с указаниями по хлебоуборке получили месячные задания. При этом календарные планы хлебосдачи доводить до колхозов «категорически» запрещалось³³. Краевой план централизованных хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору на август в размере 7670 тыс. пуд. и его порайонная разверстка были утверждены бюро крайкома ВКП(б) и президиумом крайисполкома 20 августа. Данное ранее указание о запрете доведения месячных планов до колхозов отменялось. Все райкомы и райисполкомы «в суточный срок» обязывались установить заготовительные планы для каждого колхоза и сельсовета (для единоличников). Колхозам также надлежало принять пятидневные задания по вывозке хлеба. На места командировалось 65 краевых уполномоченных³⁴.

Полученные краевым руководством сведения о ходе хлебосдачи на 20 августа свидетельствовали о ее крайне низком темпе. Всего в крае заготовили 11 тыс. т хлеба, тогда как на ту же дату 1935 г. – 253 тыс. т³⁵. 22 августа было проведено радиосовещание по вопросам хлебосдачи, на котором выступил Р.И. Эйхе. Он озвучил «позорные цифры» хода заготовок. Ряд районов вообще не приступил к сдаче хлеба. Районы же, приступившие к заготовкам, сдают хлеб «аптекарьскими дозами». Вину за создавшееся положение первый секретарь крайкома ВКП(б) возложил на руководителей районов, которые свою «плохую работу» пытаются объяснить «несостоятельными, гнилыми “теориями”» о запоздании созревания хлебов и дождливой погоде. «Эти горе-теоретики своими разговорами только разлагают свой актив». Эйхе призвал «с большевистской непримиримостью ударить по носителям подобных “теорий”» и приложить все усилия для ускорения заготовок³⁶.

22 августа было принято постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома, в котором констатировалось, что совхозы к хлебосдаче еще не приступили. «Это свидетельствует о том, что директора и начальники политотделов совхозов проявили

³¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 742. Л. 5, 8, 11 об.

³² Там же. Д. 790. Л. 59.

³³ Там же. Д. 738. Л. 41.

³⁴ Там же. Д. 741. Л. 5–6 об.

³⁵ Советская Сибирь. 1936. 25 авг.

³⁶ Там же.

оппортунистическую успокоенность, предоставили хлебосдачу самотеку». Постановление обязывало руководителей совхозов установить ежедневный план вывозки хлеба по каждому отделению с тем, чтобы к концу августа обеспечить 20–30-процентное выполнение годового плана³⁷. 29 августа, продолжая давление на совхозное руководство, бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О ходе хлебосдачи в Завьяловском зерносовхозе и в зерносовхозе имени Эйхе» и утвердило совместное с президиумом крайисполкома одноименное постановление³⁸. Завьяловский совхоз, намолотив к 27 августа более 9 тыс. т зерна, не сдал государству «ни одного центнера», а совхоз им. Эйхе поставил лишь 180 ц из 2540. «За саботаж хлебосдачи» директор Завьяловского совхоза А.С. Сидоров был снят с работы и исключен из партии. Крайпрокурору поручалось привлечь его «к строжайшей уголовной ответственности с немедленным арестом». Директор совхоза им. Эйхе получил строгий выговор, а начальники политотделов обоих хозяйств – выговоры.

Поручение в отношении А.С. Сидорова краевая прокуратура выполнила. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 109 УК РСФСР (за «злоупотребление властью, служебным положением»). 2 сентября его дело передали в краевой суд «для рассмотрения по существу»³⁹. Кроме того, по состоянию на 5 сентября крайпрокуратура передала в суд дела 41 председателя колхозов, обвиняемого в «саботаже» хлебоуборки и заготовок. Так, председатель правления сельхозартели «9 ноября» Колывановского района Чурин «первый обмолот зерна раздал на трудодни. Полностью сорвал августовский план хлебосдачи, не подготовил сушилок. Осужден показательным процессом с участием прокурора к 5 годам лишения свободы. Приговор опубликован отдельным приложением к газете и прорабатывался во всех бригадах»⁴⁰.

Принятые в августе организационно-хозяйственные и административно-репрессивные меры не дали ожидаемого эффекта. Всего за месяц по колхозно-крестьянскому сектору заготовили 4575 тыс. пуд. хлеба. Месячный план по сектору удалось выполнить на 60 %. Совхозы с начала кампании сдали 611 тыс. пуд., что составляло 5 % от годового задания. На 1 сентября 1936 г. годовой план централизованных хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае был выполнен на 5,5 % (табл. 1, 2).

1 сентября бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об итогах выполнения августовского плана хлебосдачи» и утвердило совместное с президиумом крайисполкома одноименное постановление⁴¹, в котором констатировалось, что месячное заготовительное задание в большинстве районов «сорвано». «Такой позорный провал свидетельствует об исключительной расхлябанности и безответственности руководителей районных партийных и советских организаций. Многие районные руководители вместо организации колхозных масс на большевистское выполнение плана хлебосдачи оказались в плену по сути дела кулацких, “дождливых”, “мокрых”, “зеленых” настроений и в то же время не принимают никаких мер к полному использованию комбайнов, к уборке хлеба при любых условиях, в особенности к организации и использованию сушильного хозяйства и зерноочистительного инвентаря колхозов, совхозов и пунктов Заготзерно». Крайком ВКП(б) и крайисполком потребовали от райкомов и райисполкомов всех районов края заслушать доклады председателей колхозов, не выполнивших августовского плана, «применив установленные законом репрессии». Надлежало также проверить работу транспортных бригад, перевозивших хлеб на приемные пункты. В постановлении также указывалось на «позорное отставание совхозов в деле выполнения хлебосдачи». Для проработки вопросов форсирования хлебозаготовок было решено провести кустовые совещания секретарей райкомов, председателей райисполкомов, районных уполномоченных комитета по заготовкам, директоров

³⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 741. Л. 53.

³⁸ Там же. Д. 742. Л. 5 об.–6.

³⁹ 8 сентября «Советская Сибирь» проинформировала читателей, что Сидоров приговорен к пятилетнему тюремному заключению.

⁴⁰ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 833–836.

⁴¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 742. Л. 8 об.–9 об.

и начальников политотделов совхозов. Для их проведения командировались руководящие работники краевых партийных и советских органов, в том числе Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинский.

Таблица 1

**Ход хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае
в июле–декабре 1936 г. по месяцам (тыс. пуд.)**

Виды и сектора заготовок	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Централизованные заготовки	5247	51991	30076	5241	1454
Обязательные поставки	3589	27538	11029	1172	63
Натуроплата МТС	848	13674	11585	2706	952
Возврат ссуд колхозами	138	2655	2881	728	131
Хлебосдача совхозов	611	6844	4083	550	219
Возврат ссуд совхозами	61	1280	498	85	89

Составлено по: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 189. Л. 3, 34, 38, 84, 130.

Примечание: Приведены оперативные данные.

Таблица 2

**Итоги хлебозаготовок в Западно-Сибирском крае
в 1936/37 гг. по видам и секторам**

Виды и сектора заготовок	на 1.09	на 1.10	на 1.11	на 1.12	на 1.01	на 1.07
Заготовлено зерна, тыс. пуд.						
Централизованные заготовки	5766	57238	87314	92555	94528	95572
Обязательные поставки	3609	31127	42156	43328	43411	43107
Натуроплата	1217	14522	26107	28813	30134	30967
Хлебосдача совхозов	666	7455	11538	12088	12362	12664
Возврат ссуд колхозами и совхозами	277	4134	7513	8326	8621	8834
Выполнение годового плана, %						
Централизованные заготовки	5,5	56,9	86,9	92,1	97,4	98,5
Обязательные поставки	7,4	64,2	95,3	98	98,4	97,5
Натуроплата	3,7	42,9	79,0	79	98,7	101,4
Хлебосдача совхозов	5,0	55,6	87,1	91,3	101,0	103,4
Возврат ссуд колхозами и совхозами	2,8	41,2	74,8	82,9	85,8	88,0

Составлено по: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 189. Л. 3, 34, 38, 84, 130; Д. 190. Л. 3, 34; Д. 196. Л. 38, 292; Д. 207. Л. 50; Д. 266. Л. 3, 92; Д. 269. Л. 1.

Примечания: 1) На 1.09, 1.10, 1.11, 1.12 и 1.01 приведены оперативные данные. 2) Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания.

В конце августа руководство Западно-Сибирского края решило форсировать хлебозаготовки, обеспечив выполнение большей части годового заготовительного задания уже к началу октября. 29 августа бюро крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома утвердили план хлебосдачи на сентябрь по колхозно-крестьянскому сектору. В течение месяца в счет обязательных поставок, натуроплаты МТС и возврата натуральных ссуд колхозам надлежало собрать 69 188 тыс. пуд. зерна. План был разверстан по районам.

Райкомы и райисполкомы обязывались в двухдневный срок довести планы сдачи хлеба до каждого района и сельсовета. При этом единоличникам следовало установить пятидневные задания⁴².

Ряд районов подали ходатайства о снижении разверстных заготовительных заданий, пытаясь доказать невозможность их выполнения. Так, руководители Баевского района в связи с недородом (средняя урожайность составляла 3,3 ц/га) просили крайком и крайисполком отсрочить часть объема зернопоставок и натуроплаты МТС 55 сельхозартелям района и «тем самым оказать недородным колхозам существенную помощь в их экономике до нового урожая». Бюро крайкома ВКП(б) крайне негативно отреагировало на данную просьбу. В принятом 3 сентября постановлении отмечалось, что руководители Баевского района «вместо большевистской мобилизации всей парторганизации и колхозников на борьбу за выполнение плана хлебосдачи встали на путь саботажа и потакания кулацким иждивенческим настроениям отсталой части колхозников, занялись составлением хлебных балансов, тем самым дезорганизовали хлебозаготовки в районе, сорвали выполнение августовского плана хлебосдачи». Секретарю Баевского райкома и председателю райисполкома объявили строгий выговор и предупредили, «что если они в течение 1[-й] декады сентября не выправят положение в районе с хлебосдачей, то крайком примет в отношении их более суровые меры»⁴³.

Игнорирование поступавших с мест ходатайств вынуждали местные власти искать иные пути выхода из продовольственного кризиса. Так, в колхозах Топкинского района вместо выдачи аванса в установленных государством размерах было организовано общественное питание. Подобные действия краевое руководство назвало «кулацкой практикой уравниловки»⁴⁴. Ряд районов «уличили» в занижении урожайности. Выехавший в начале третьей декады сентября на Алтай Р.И. Эйхе информировал крайком ВКП(б) о том, что районные комиссии Рубцовского, Бийского и Барнаульского кустов занизили по ряду колхозов урожайность. Бюро крайкома, рассмотрев данный вопрос, обязало секретарей райкомов и председателей райисполкомов пересмотреть отнесение колхозов к группам по урожайности и соответственно увеличить им план сбора натуроплаты⁴⁵. 29 сентября бюро крайкома пересмотрело план сбора натуроплаты по 48 МТС. Краевое годовое задание в итоге увеличилось до 33 840 тыс. пуд.⁴⁶

Ускорению хода заготовок препятствовала затянувшаяся косовица. 1 сентября на низкие темпы уборочных работ в Западно-Сибирском крае обратила внимание «Правда». В передовой статье «Западная Сибирь плохо убирает урожай» указывалось, что на 25 августа в крае скошено лишь 30 % зерновых, тогда как в прошлом году на эту дату было сжато около 4/5 посевов хлебов. «Так работать орденосному краю не к лицу. С благодушием, оппортунистической самоуспокоенностью, гнилыми “теориями” пора кончать»⁴⁷.

Руководство края отреагировало на критику центрального органа партийной печати. 5 сентября было принято совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома «Об уборке урожая»⁴⁸, в котором указывалось на «исключительно позорные темпы хлебоуборки в крае». «Такое положение уже привело во многих районах края к большим потерям, а в отдельных колхозах и совхозах к гибели хлеба. Секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора МТС и совхозов не учитывают всей величайшей своей ответственности перед партией и страной за каждый день оттяжки окончания уборки, который грозит массовой гибелью урожая и наносит огромный ущерб государству и колхозам». Райкомам и райисполкомам в связи с этим предлагалось установить жесткие

⁴² ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 742. Л. 6 об.–7 об.

⁴³ Там же. Д. 744. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 746. Л. 3 об.

⁴⁵ Там же. Д. 748. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Д. 749. Л. 4–4 об.

⁴⁷ Правда. 1936. 25 августа.

⁴⁸ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 743. Л. 10.

сроки окончания косовицы по каждому колхозу и совхозу и строго контролировать их выполнение.

Следует отметить, что темпы заготовок и хлебосдачи отставали от прошлогоднего графика и в большинстве других зернопроизводящих регионов СССР. Председатель Комитета по заготовкам при СНК СССР И.М. Клейнер отреагировал на это крайне негативно, предложив развернуть в печати кампанию жесткой критики отстающих краев, областей и республик. В.М. Молотов и Л.М. Каганович сообщили об этом отдыхавшему в Сочи И.В. Сталину. В ответной телеграмме от 5 сентября Сталин отверг предложение Клейнера: «По-моему, хлебозаготовка идет неплохо. Нельзя требовать, чтобы темпы все время нарастали, если на Волге засуха, а уборка в Сибири отстала от прошлогодней на целых две декады в силу климатических условий. Хлеб соберем в Сибири, но с опозданием. Директиву газетам “крепче критиковать” области считаю тактически неправильной, так как такая критика принесет пользу только агитации фашистов о “голоде” в СССР. Не надо нервничать и поддаваться крикам Клейнера. Хлеб все равно соберем, может быть, чуточку меньше соберем, чем в прошлом году, но нам больше и не нужно. Можно ограничиться посылкой людей, а шуметь в печати нет оснований»⁴⁹.

После доведения мнения генерального секретаря ЦК ВКП(б) до редакций центральных газет критика неудовлетворительного хода заготовительной кампании была фактически свернута. В «Советской Сибири» также стали преобладать позитивные новости о хлебозаготовках. В ней постоянно сообщалось о досрочном выполнении заготовительных заданий районами и колхозами области. Особо подчеркивались достижения Барабинского района, первым выполнившего годовой план зернопоставок. 17 сентября в газете был опубликован рапорт об этом руководителей района Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинскому. 18 сентября «Советская Сибирь» вышла с передовой статьей «Победа Барабинского района». 20 сентября на ее страницах опубликовали текст постановления бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 18 сентября «О досрочном выполнении годового плана хлебосдачи в Барабинском районе». В том же номере была помещена заметка секретаря Барабинского райкома ВКП(б) Володина «Наша победа». 22 сентября 2/3 второй полосы номера газеты заняла подборка материалов «Победа колхозов Барабинского района». Тем не менее, критические материалы в краевой газете появляться продолжали.

Продолжалось и непубличное давление, в том числе репрессии, на отстающие районы, колхозы, единоличные хозяйства. 27 сентября выездная сессия спецколлегии Западно-Сибирского краевого суда в с. Преображенском Тяжинского района рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению 7 единоличников. Обвиняемым инкриминировалось, что они, «начиная с 1935 г., упорно не выполняли государственных обязательств по хлебопоставкам и денежным платежам. В 1936 г. все подсудимые на основе враждебного отношения к существующему строю, по обоюдному между собой сговору организовали контрреволюционный саботаж весеннего сева, категорически отказались от выполнения доведенного им сельсоветом плана весеннего сева. С началом хлебоуборки и хлебопоставок государству они повели контрреволюционную агитацию среди единоличников своего села, направленную на срыв и невыполнение обязательств хлебопоставок государству среди единоличников.

С целью скрытия контрреволюционного саботажа использовали возможность свободной подачи жалоб и заявлений в краевые организации на незаконные действия для организации отсталой части единоличников против советской власти, организовали подачу заявлений на предмет снижения хлебопоставок государству, тем самым в ожидании положительных результатов на поданные заявления сорвали хлебопоставки среди единоличников и из 908 ц причитающихся хлебопоставок на 18 сентября 1936 г. ни одного килограмма не сдали. Кроме того, подсудимые Декало, Шепель, Осинов, Кузьменко, Тишко, Орел и Дзеба с той же целью, т. е. контрреволюционного саботажа, организованного в августе мес[яце] 1936 г., произвели тайный обмолот своих посевов ржи в ночное время и в целях скрытия своей

⁴⁹ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 831.

преступной деятельности обмолоченные снопы составляли в суслоны, накрыв их необмолоченными снопами, а зерно скрыли, причем обмолот произвели вредительски, оставив в обмолоченных снопах до 30–40 % зерна. Все подсудимые, как-то: Декало согласно обязательства должен был сдать хлебопоставок 19,58 ц, Шепель – 12,10 ц, Осинов – 11 ц, Кузьменко – 16,72 ц, Орел – 20,46 ц, Дзеба – 17,16 ц и Тишко – 12 ц, но ни один из подсудимых на 18 сентября 1936 г. не сдал ни одного килограмма, заявив суду, что хлебопоставки не выполняли сознательно, с целью контрреволюционного саботажа». Кроме того, согласно тексту приговора, ряд обвиняемых проводили «контрреволюционную агитацию». Подсудимых обвинили по ст. 58, п. 10 и 14 УК РСФСР и приговорили к различным срокам заключения. Одного из них – Т.А. Декало – к высшей мере наказания⁵⁰.

Но в целом размах репрессий во время уборочной и заготовительной кампании 1936 г. снизился как по сравнению с аналогичными кампаниями предыдущих лет, так и весенней посевной кампанией текущего года. По данным Западно-Сибирского краевого суда, к 10 ноября 1936 г. по делам, связанным с хлебоуборкой и хлебозаготовками, было осуждено 1512 чел. (к 5 ноября 1935 г. число осужденных достигало 2825 чел.). Большую часть составляли единоличники – 812 чел. Колхозников в числе осужденных насчитывалось 634 чел. (в том числе рядовых членов сельхозартелей – 295 чел., председателей – 144, бригадиров – 195), работников совхозов, МТС и сельсоветов – 39, 14 и 9 чел. соответственно. Наиболее частым было осуждение за невыполнение плана по госпоставкам (944 чел., в том числе 737 единоличников). Далее следовали хищение зерна (199 чел.), порча хлеба на токах и хранилищах (141 чел.), плохое качество уборки и потери урожая (54 чел.), недоброкачественный ремонт сельхозтехники и поломки сельхозмашин (26 чел.), «контрреволюционный саботаж» (17 чел.). 35,8 % осужденных приговорили к относительно мягкому наказанию – исправительно-трудовым работам, к лишению свободы – 58,8 %, к прочим мерам наказания – 5,5 %. Было вынесено четыре смертных приговора⁵¹.

Следует отметить, что директива о снижении масштабов репрессивной деятельности в деревне (прежде всего относительно колхозов) была получена правоохранительными органами региона еще осенью 1935 г.⁵² Она соответствовала общему тренду аграрной политики государства, основной задачей которой на данном историческом отрезке являлось организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Широкомасштабные репрессии, по мнению властей, их, напротив, ослабляли. Однако от обыкновения решать возникающие проблемы силовым путем местные и региональные власти избавлялись с большим трудом. Об этом можно судить в том числе по установленному Западно-Сибирским краем «рекорду» по количеству осужденных во время весенней посевной кампании, вызвавшему в целом негативную реакцию прокуратуры РСФСР (см. выше).

Пример инерционности поведения районных властей во время уборочной и хлебозаготовительной кампании 1936 г. приведен в докладной записке краевого прокурора И.И. Баркова секретарям крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и К.М. Сергееву и председателю крайисполкома Ф.П. Грядинскому о ситуации в Чулымском районе⁵³:

«По данным, которыми мы располагаем, и личного доклада Чулымского райпрокурора т. ВИХРОВА, мы установили, что в Чулымском районе райком и райисполком встали на путь применения массовых репрессий в отношении низового колхозного, советского и партийного актива. Это подтверждается следующими фактами:

На четырех объединенных заседаниях президиума РИКа и бюро РК (26 августа, 5 сентября, 10 сентября и 11 сентября) было подвергнуто различным партийным и советским взысканиям 43 человека актива (пред[седателей] колхозов, сельсоветов, партторгов и др.). Причем из этого числа было решено предать суду 6 человек председателей колхоза. На этих же заседаниях было подвергнуто штрафам 4 колхоза, причем один из них

⁵⁰ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 836–839.

⁵¹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 813. Л. 100–101.

⁵² Там же. Ф. Р-1072. Оп. 8. Д. 22. Л. 103–103 об.

⁵³ Там же. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 813. Л. 24–25.

(колхоз “Завет Ильича”) – на 10 тыс. 60 руб. за недосданные в августе месяце 42 центнера хлеба по августовскому плану, предусмотренному обязательством.

Решением объединенного заседания бюро РК и президиума РИКа 26 августа при участии уполномоченного крайкома т. ТУЛИНА объявлены были различные советские и партийные взыскания 10 товарищам, в том числе двоих (пред[седателей] колхозов Лукашенко и Фомина) решено было предать суду. Двое председателей колхоза на этом же заседании получили взыскания с предупреждением о предании их суду.

В заседании 5-го сентября было подвергнуто разным взысканиям 15 человек. В том числе пред[седатель] колхоза ФОМИН был исключен из партии с предложением прокурору предать его суду. На этом же заседании было, кроме того, подвергнуто штрафам сразу шесть колхозов на сумму каждый от 2800 р[уб]. до 6400 рублей.

В заседании 10 сентября были подвергнуты различным взысканиям 3 человека (предсельсовета, предколхоза и уполномоченный РК). Все эти решения опубликованы в районной газете “Ударник соц[иалистического] животноводства”.

Из 6-ти пред[седателей] колхозов, которых решено было предать суду, райпрокурор т. ВИХРОВ на троих не дал своего согласия, а в отношении троих председателей прислал нам следственные дела, из которых нами санкционировано лишь два дела, а дело в отношении пред[седателя] колхоза им. Ленина ИМОХОВА прекращено за его необоснованностью. Как видите, здесь налицо прямой административный произвол, ничем не оправдываемый зуд. Кстати, и по линии судебных репрессий, по нашим данным, которыми мы располагаем, Чулымский район занял видное место и является, пожалуй, выдающимся по всему краю. В этом районе привлечено уже 24 человека, в то время как по всему краю осуждено 518 человек, а, например, в Барабинском районе не осуждено ни одного должностного лица и ни одного активиста. Из этих 24 человек, привлеченных в Чулыме, 10 человек составляют низовой актив (бригадиры, члены правлений, завхозы). Такую цифру мы считаем сейчас чрезмерной для одного района, на что нами серьезно указано райпрокурору ВИХРОВУ, который хотя и пытался сдержать репрессии, но, очевидно, под влиянием столь головокружительных решений бюро РК и президиума РИКа также в известной мере пошел по пути безразборчивого применения репрессий в отношении низового колхозного актива».

Р.И. Эйхе на присланном ему экземпляре докладной записки написал распорядительную резолюцию о необходимости вызова секретаря Чулымского райкома ВКП(б) в крайком для дачи указаний «по этим вопросам»⁵⁴.

Объемы централизованных хлебозаготовок в сентябре по сравнению с августом многократно увеличились. Несмотря на это их темпы не обеспечивали выполнение завышенного месячного плана. Для исправления ситуации краевые власти предприняли ряд административно-организационных мер. 17 сентября бюро крайкома ВКП(б) решило «для усиления хлебосдачи» командировать в районы членов бюро крайкома и президиума крайисполкома, в том числе Р.И. Эйхе и Ф.П. Грядинского⁵⁵. 23 сентября бюро крайкома ВКП(б) приняло постановление по итогам проведенных накануне совещаний с уполномоченными крайкома и крайисполкома по хлебозаготовкам. В связи с тем, что некоторые уполномоченные «вместе с районными организациями не добились усиления темпов хлебосдачи и хлебоуборки, а отдельные уполномоченные не оправдали доверия крайкома и крайисполкома», было решено часть из них отозвать и заменить другими. Ряд уполномоченных крайкома и крайисполкома, «как не обеспечивших» выполнения заготовительных заданий в масштабах районов, направлялись «для работы» в отстающие колхозы⁵⁶.

⁵⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 813. Л. 24.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 746. Л. 4 об.-5.

⁵⁶ Там же. Д. 747. Л. 6 об.-7.

28 сентября бюро крайкома утвердило совместное с президиумом крайисполкома постановление о ходе хлебозаготовок⁵⁷. В нем указывалось, что наряду с районами, завершившими уборочные работы и выполнившими заготовительные задания, ряд районов «не сумели организовать по-большевистски» уборку и хлебосдачу. К числу «позорно отстающих» относились Юргинский, Ленинский, Беловский, Гурьевский, Титовский, Маслянинский, Топкинский, Тисульский, Залесовский и Сорокинский районы. Секретари райкомов и председатели райисполкомов этих районов предупреждались, что если они не обеспечат «в ближайшие же дни» завершения уборочных работ и «резкое усиление» поставок зерна, то «тем самым будут помогать врагам социалистического государства и колхозов».

Бюро крайкома и президиум крайисполкома обязали районные власти «организовать необходимую помощь отстающим колхозам и добиться подтягивания их до уровня передовых колхозов». Для этого, в частности, надлежало прикрепить к отстающим колхозам членов бюро райкома, а секретарю райкома и председателю райисполкома лично «взять на себя обязанность помочь одному из отстающих колхозов». Предлагалось также использовать тракторный парк МТС и свободный тракторный прицепной инвентарь совхозов для быстрейшего окончания косовицы, оказать помощь со стороны передовых колхозов отстающим, организовать ночную работу комбайнов и в случае, если они не справляются со своими заданиями, привлекать простейшую технику для уборки, обеспечить круглосуточную работу всех колхозных и совхозных сушилок.

Отдельный пункт постановления предусматривал отмену ранее принятого решения о списании части задолженности по выданным натуральным ссудам с колхозов «Новая жизнь» Юргинского района, «Завет Ленина» Тайгинского района и «Красный маяк» Маслянинского района. Эти хозяйства «не приняли необходимых мер к своевременной уборке без потерь урожая текущего года и не использовали тем самым урожай и полученные льготы для выполнения плана сдачи зерна государству».

28 сентября также было утверждено совместное постановление бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома «Об окончании косовицы в отстающих по хлебоуборке районах»⁵⁸. В нем ставилась задача в течение 5–6 дней завершить косовицу зерновых. С этой целью для 22 отстающих районов были установлены минимальные задания по уборке хлеба «простейшими машинами с прицепами к тракторам». В случае их невыполнения директорам МТС, секретарям райкомов и председателям райисполкомов грозило привлечение «к строжайшей советской и партийной ответственности».

Всего за сентябрь в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 51 991 тыс. пуд. хлеба. Это почти в 10 раз превышало показатели предыдущего месяца. Несмотря на столь впечатляющие результаты, месячное заготовительное задание удалось выполнить лишь на 63 %. На 1 октября 1936 г. выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 64,2 %, по натуроплате – 42,9, по хлебосдаче совхозов – 55,6, по возврату натуральных ссуд – 41,2, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 56,9 % (см. табл. 1, 2).

В начале октября основное внимание краевых властей было уделено завершению затянувшейся косовицы зерновых. Этой проблеме посвящен ряд материалов, опубликованных в «Советской Сибири». Однако с начала второй декады октября газета фактически перестала освещать вопросы хлебозаготовок, что свидетельствовало о завершении публичной заготовительной кампании. Крайком ВКП(б), впрочем, продолжал в рабочем порядке контролировать ход хлебосдачи. 9 октября было утверждено совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома «О ходе хлебосдачи»⁵⁹. В нем указывалось, что, «несмотря на неоднократные предупреждения, ряд районов продолжают недопустимо отставать по выполнению государственного плана хлебосдачи.

⁵⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 749. Л. 2–3 об.

⁵⁸ Там же. Д. 749. Л. 6.

⁵⁹ Там же. Д. 753. Л. 9 об.

Это показывает, что руководители этих районов не умеют по-большевистски бороться за выполнение заданий партии». «Особенно преступными» были названы результаты заготовок в Юргинском районе, выполнившим годовой план на 5 октября лишь на 34 %. «За оппортунистический самотек в работе по хлебозаготовкам и невыполнение заданий крайкома и крайисполкома по организации хлебовывоза» секретарю Юргинского райкома ВКП(б) и председателю Юргинского райисполкома был объявлен строгий выговор с предупреждением. Руководители остальных отстающих районов предупреждались, что если они «в ближайшие дни» не добьются увеличения размеров хлебосдачи, то к ним будут применены «строжайшие меры взыскания».

18 октября в Новосибирске начал работу очередной пленум крайкома ВКП(б). В тот же день на бюро крайкома были заслушаны доклады о ходе уборки и хлебосдачи в Кытмановском, Марушинском, Сорокинском и Тогульском районах⁶⁰. «Ввиду недопустимого отставания» данных районов в вывозе хлеба и проведении других осенних сельскохозяйственных работ секретарям райкома каждого из них предлагалось «немедленно выехать в район, не дожидаясь окончания пленума крайкома».

22 октября бюро крайкома отметило «недопустимое затягивание» уборки и хлебосдачи в Косихинском районе. Косихинский райком ВКП(б), райисполком, директора функционирующих на территории района МТС «до приезда в район тов. Эйхе преступно плохо руководили уборкой и выполнением плана хлебосдачи, проявили примиренческое отношение к вопиющим нарушениям трудовой дисциплины в некоторых колхозах и не дали должного отпора “мокрым” настроениям и попыткам враждебных элементов организовать саботаж хлебосдачи». По мнению членов бюро крайкома, они «заслуживали самого сурового партийного взыскания». Но «принимая во внимание», что руководители района «на основе указаний тов. Эйхе значительно выправили положение», было решено ограничиться предупреждением⁶¹.

31 октября первый заместитель председателя Западно-Сибирского крайисполкома Д.И. Воронин, находившийся в командировке в Топкинском районе, прислал в крайком и крайисполком телеграмму о выявленном им факте засыпки семян до выполнения обязательств по госпоставкам в колхозе «Красный комбайн». Бюро крайкома, рассмотрев телеграмму, приняло решение «лишить» колхоз права засыпать семена до полного выполнения плана хлебосдачи. «Весь хлеб» надлежало «немедленно» вывезти на заготовительный пункт. Председателя сельхозартели предупредили, что если «в ближайшие дни» годовой план по поставкам и натуроплате не будет выполнен, то он будет отдан под суд «как злостный саботажник хлебосдачи»⁶².

Темпы хлебосдачи в крае в целом в октябре постоянно снижались. Тем не менее, за месяц удалось в централизованном порядке заготовить 30 076 тыс. пуд. хлебопродуктов. На 1 ноября 1936 г. выполнение годового плана по зернопоставкам составляло 95,3 % (в том числе колхозами – 98,7, единоличными хозяйствами – 27,6), по натуроплате – 79, по хлебосдаче совхозов – 87,1, по возврату натуральных ссуд – 74,8, по централизованным хлебозаготовкам в целом – 86,9 % (см. табл. 1, 2)⁶³. При этом заготовительные задания по некоторым видам заготовок были снижены. Этого добилось руководство края, после того как убедилось в невозможности выполнения разверстанного на край годового плана.

20 октября от имени секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) К.М. Сергеева и председателя крайисполкома Ф.П. Грядинского в ЦК ВКП(б) и СНК СССР была направлена докладная записка⁶⁴. В ней сообщалось, что районы, расположенные в Кулундинской степи, собрали крайне низкий урожай. «Так, например, итоги обмолота по Славгородскому району дают 1,1 ц с га, по Ново-Киевскому – 1,7, по Ключевскому – 1,7 ц, по Карасукскому – 2,5,

⁶⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 754. Л. 3 об.–6.

⁶¹ Там же. Д. 759. Л. 3.

⁶² Там же. Д. 760. Л. 60.

⁶³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 201. Л. 2.

⁶⁴ Трагедия советской деревни. Т. 4. С. 857–858.

Немецкому – 2,3, по Завьяловскому – 2,9 ц и т. д. По данным межрайонных комиссий по урожайности, охватывающим 50 % колхозов края, 489 колхозов края с посевной площадью в 403 тыс. га отнесены к первой группе, т. е. имеют урожай от 1–3 ц, и 542 колхоза с посевной площадью 434 тыс. га отнесены ко второй группе, т. е. имеют урожай от 3–5 ц. Если учесть, что в среднем по установленному плану зернопоставок и натуроплаты колхозы сдают около 3 ц с га, то совершенно ясно, что первая группа колхозов не сможет полностью выполнить свои обязательства по зернопоставкам, натуроплате и возврату ссуд даже при условии сдачи всего собранного ими зерна. Вторая группа колхозов для выполнения этих обязательств должна будет сдать урожай с семенных участков, не в состоянии будет засыпать семенные фонды и, кроме выданных авансов, ничего не будет распределять по трудодням.

Таким образом, в связи с низким урожаем часть колхозов не сможет выполнить своих обязательств перед государством по зернопоставкам и натуроплате. Часть МТС урожайных районов не заработают полностью установленного для них плана натуроплаты, потому что не выполняют плана комбайноуборки в связи с трудными условиями комбайноуборки этого года». В связи с этим крайком и крайисполком просили ЦК ВКП(б) и СНК СССР снизить колхозам края, пострадавшим от недорода, план зернопоставок на 4 млн пуд. с переносом в недоимку, а также уменьшить план натуроплаты на 3 млн пуд.

Ходатайства властей края Центр частично удовлетворил. В конце октября годовое задание по обязательным поставкам колхозам региона было сокращено на 1,5 млн пуд.⁶⁵ Кроме того, 29 октября бюро крайкома ВКП(б) «в связи с уточнением годового объема тракторных работ и окончанием отнесения колхозов по группам урожайности» скорректировало план сбора натуроплаты МТС по ряду районов. В целом по краю он снизился на 800 тыс. пуд.⁶⁶ В ноябре последовало решение центральных органов власти о снижении годового задания по сбору натуроплаты МТС на 2,5 млн пуд. В том же месяце на 1 млн пуд. был уменьшен годовой план хлебосдачи совхозов края⁶⁷. В итоге план централизованных хлебозаготовок по Западно-Сибирскому краю на 1936/37 г. составил 97 016 тыс. пуд. Следует также отметить, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР Западно-Сибирскому краю разрешили для недородных районов осуществлять сдачу мяса взамен зерна в счет зернопоставок по эквиваленту 1 пуд мяса в живом весе за 7 пуд. зерна⁶⁸.

В ноябре хлебозаготовительная кампания перешла в режим дозаготовок. На заседании бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) вопрос о хлебозаготовках рассматривался в течение месяца лишь однажды. 5 ноября было решено «за саботаж хлебозаготовок» снять с работы директоров Ижморской и Теплореченской МТС. Крайпрокурору поручалось «немедленно их арестовать и провести следствие в срочном порядке», а крайсуду – «организовать в срочном порядке процесс»⁶⁹. В ноябре 1936 г. в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 5241 тыс. пуд, а в декабре – 1454 тыс. пуд. Объем заготовок по сравнению с предыдущим месяцем снизился в ноябре в 5,7 раз, в декабре – в 3,6 раз. В январе–июне 1937 г. в крае заготовили еще около 1 млн пуд. (см. табл. 1, 2).

На конец июня 1937 г. окончательный вариант годового плана централизованных хлебозаготовок 1936/37 г. в Западно-Сибирском крае был выполнен на 98,5 %. Выполнение плана зернопоставок единоличниками составило 29,5 %, колхозами – 99,9, сбора натуроплаты МТС – 101,4, хлебосдачи совхозами – 103,4, возврата натуральных ссуд – 88 %. По данным Комитета по заготовкам СНК СССР, в ходе кампании 1936/37 г. в крае в централизованном порядке заготовили 95 572 тыс. пуд. хлебопродуктов, что было больше показателей предыдущего года на 15,2 %. Совхозы сдали 12 664 тыс. пуд., единоличники – 442 тыс., колхозы в счет поставок – 42 652 тыс., колхозы в счет натуроплаты – 30 996 тыс.

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 196. Л. 38.

⁶⁶ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 760. Л. 1 об.

⁶⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 266. Л. 3.

⁶⁸ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 750. Л. 19, 36.

⁶⁹ Там же. Д. 762. Л. 1 об.

пуд., возврат натуральных ссуд составил 8834 тыс. пуд. Удельный вес совхозов в централизованных заготовках без учета возврата натуральных ссуд равнялся 14,6 %, колхозов – 84,9, единоличников – лишь 0,5 % (см. табл. 1, 2)⁷⁰.

Несмотря на снижение заготовительных заданий в ходе кампании многие пострадавшие от недорода колхозы остались без семян и продовольственного зерна. В докладной записке Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома, направленной в ЦК ВКП(б) и СНК СССР, сообщалось, что в 1936 г. «вследствие исключительно низкого сбора зерновых» в районах Кулундинской степи «распределение на трудодни зерна в большом количестве колхозов ограничилось выдачей аванса во время молотбы»⁷¹. Предотвратить голод в деревне и срыв весеннего сева удалось лишь за счет выдачи пострадавшим от неурожая районам продовольственных и семенных ссуд. Так, по решению бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома от 29 марта продовольственная ссуда в размере 2690 т была выдана колхозам 27 районов⁷².

Литература

Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 518 с.

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП НПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 4: Конец 1934 – 1936. 1056 с.

References

Gushchin, N.Ya. (1973). *Sibirskaya derevnya na puti k socializmu (Social'no-ekonomicheskoe razvitie sibirskoj derevni v gody socialisticheskoy rekonstrukcii narodnogo hozyaystva. 1926–1937 gg.)* [Siberian village on its way to socialism (social and economic development of the Siberian countryside in the years of the national economy socialist reconstruction (1926–1937)]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 518 p.

Il'inykh V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoj derevni. Konec 1920-h – nachalo 1950-h gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – early 1950s.]. Novosibirsk, GUP NPO SO RASHN. 167 p.

Danilov, V., Manning, R., Viola, L. (Ed.). (2002). *Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy. 1927–1939. V 5 tomah* [The tragedy of the Russian village. Collectivization and Dekulakization. Documents and Materials in 5 vol.]. Moscow, ROSSPEN. Vol. 4: 1934–1936. 1056 p.

Статья поступила в редакцию 09.08.2019 г.

⁷⁰ ГГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 121. Л. 4; Д. 202. Л. 3.

⁷¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 627. Л. 112.

⁷² Там же. Оп. 1. Д. 800. Л. 14–15.